

ЖУРНАЛИСТИКА

ИСТОРИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ: «АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД»

Я.В. Солдаткина

Московский педагогический государственный университет
ул. Малая Пироговская, д. 1, Москва, Россия, 119991

История постсоветской журналистики — актуальный и еще не получивший взвешенной научной оценки материал для исследования. В статье анализируются недавние попытки написания разными журналистскими коллективами истории ключевых медиа постсоветской журналистики («История русских медиа 1989—2011» и «Дорогая редакция. Подлинная история “Ленты.ру...”»), еще не ставшие предметом научного рассмотрения. Отмечаются такие черты этих текстов, как исповедальная монологичность, использование нескольких комментаторов для создания «объективной» картины, повышенная эмоциональность и личностное пристрастное восприятие произошедшего. Стилистика и композиция рассматриваемых текстов отражают общие тенденции в развитии журналистики «мнений» и альтернативной сетевой журналистики, ориентированной на высказывание частной оценки, индивидуальной реакции на политические и социокультурные события исторического масштаба.

Ключевые слова: постсоветская журналистика, антропологический подход, либертарианская концепция журналистики, журналистика «мнений»

Постсоветская отечественная журналистика — период, условно выделяемый с конца 1980-х или начала 1990-х гг. и характеризующийся принципиальными качественными переменами по сравнению с советской эпохой в области журналистских практик, типов коммуникаций, технологических принципов и приемов, а также в отношении места и роли журналистики в социуме и культуре. Знаменательно, что прошедшие двадцать и более лет крайне скупо освещены в учебной литературе по истории отечественной журналистики, поскольку большая часть существующих учебников и пособий оканчивается либо периодом перестройки, либо рубежом нулевых годов (Кузнецов И.В. [5]; Овсепян Р.П. [7]; Стровский Д.Л. [8]; Волковский Н.Л. [2] и др.).

С одной стороны, такое положение обусловлено сложностями в социально-политической и методологической интерпретации указанного периода. В частности, Е.Л. Варганова характеризует сложившуюся ситуацию следующим образом: «Концептуальному осмыслению переходного периода в современной России посвящено довольно много работ, однако единых подходов к исследованию все еще

нет» [1. С. 11]. С другой стороны, временная близость происходящих событий, незавершенность процессов трансформации, обилие разнородных точек зрения и оценок постсоветского периода не способствуют появлению научно-объективного взгляда на историю современной журналистики, что, в свою очередь, влечет за собой проблемы, связанные с созданием учебного текста, ориентированного на выверенные научные и социокультурные концепции.

Дискуссионными представляются даже временные границы и периодизация новейшей истории журналистики. В уже указанной монографии Е.Л. Варганова приводит наиболее авторитетные версии Я.Н. Засурского, Р.П. Овсепяна, В.Л. Иванниченко, В.Т. Третьякова [1. С. 56—63], которые существенно отличаются в деталях, хотя узловыми точками для становления современных СМИ называют (с различной мотивировкой): 1985—1986 гг. (начало перестройки), 1990—1991 гг. («путч» и принятие закона о СМИ), 1999—2000 гг. (эра новых политико-экономических условий). Подобные периодизации очевидным образом отталкиваются от событий новейшей политической истории, которые, безусловно, оказывают на журналистику самое непосредственное влияние.

История постсоветских СМИ: журналистские нарративы

В этом контексте особый исследовательский интерес представляют попытки самого журналистского сообщества создать нарративы, посвященные недавней истории русских медиа. Появление проектов, подобных «Истории русских медиа 1989—2011. Версия “Афиши”» (2011) [3] и «Дорогая редакция. Подлинная история “Ленты.ру”, рассказанная ее создателями» (2014) [9], вызвано, на наш взгляд, желанием заполнить определенные лакуны в рецепции истории современной журналистики, представить собственную «журналистскую» концепцию этого периода, а также зафиксировать, сохранить для еще ненаписанной истории и будущих историков важные журналистские подробности, мнения и трактовки, которые станут материалом для будущих исследований.

Образ медиа и основных медийных тенденций последнего времени, возникающий в названных проектах, отличается от научной рецепции не только формой и стилем подачи, но и принципиально иными, но не менее обоснованными, чем научные, посылами и подходами к изложению и презентации информации. Можно сказать, что стилистика и композиция этих книг также являются ценным фактическим материалом для анализа, поскольку отражают ряд характерных особенностей современного журналистского дискурса.

Либертарианская теория медиа, пришедшая в отечественные СМИ в начале 1990-х и активно востребованная в период формирования постсоветской прессы и телевидения, их информационных концепций и даже нормативных актов, регламентирующих деятельность СМИ, подразумевает не только свободу распространения информации, но и установку на определенную объективность переданной информации, непроявленность оценочной позиции журналиста, его медиаторные, а не интерпретаторские функции по отношению к аудитории. Оговоримся, что в наши задачи не входит критический анализ категории «объективности» в современных СМИ.

В такой ситуации задача написания истории постсоветской журналистики самими журналистами кажется неосуществимой, поскольку журналисты из посредников между информацией и реципиентами становятся участниками событий, дают этим событиям оценку, высказывают свое личное мнение и отношение к описываемым событиям. Но подобное препятствие достаточно легко преодолевается: рассматриваемые нами тексты построены не по принципу аналитической журналистики, но по принципу журналистики «комментария». Обе книги представляют собой набор высказываний «от первого лица» (специально записанных интервью или же монологов на заданную тему), в которых медийные персоны выполняют роль экспертов-комментаторов, не только имеющих «право на мнение», но самой своей ролью призванных пояснять, разъяснять событие в самых широких контекстах. Современная журналистская «объективность» зачастую реализуется именно в привлечении экспертных комментариев, желательных, раскрывающих произошедшее многосторонне, с разных политических или социокультурных позиций. Не случайно создатели «Истории русских медиа» специально подчеркивают в предисловии: «Это не энциклопедия российской прессы — и не история бизнеса. Это история медийных революций... Наше мнение о тех или иных революциях мы оставили при себе» [3. С. 8]. Тем самым редакция тогдашней «Афиши» демонстрирует следование принципу журналистской объективности. Даже специально оговаривается тот факт, что не все значимые участники медийного процесса последнего десятилетия согласились поучаствовать в проекте, перечисляются фамилии тех несостоявшихся «экспертов», отсутствие которых в издании, названном «Историей русских медиа 1989–2011», вызывает вопросы и недоумение (в частности, О. Добродеева, В. Гусинского, И. Малашенко, М. Лесина).

Показательно и то, что авторы «Афиши», составившие книгу, разницу между «научной» и «журналистской» объективностью сознают прекрасно. Они предупреждают: «Это не учебник в привычном смысле слова. Классический учебник пытается — или хотя бы делает вид, что пытается, изложить историю с объективной точки зрения» [3. С. 7]. Но обращает на себя внимание сама возможность сравнения, подразумеваемая творческим коллективом. Другими словами, складывается ощущение, что фактически версия «Афиши» предлагает своему читателю вариант альтернативного учебника (название, кстати, вполне соответствует этой цели), в котором перечислены и прокомментированы все знаковые, с точки зрения самих журналистов, события в становлении современных отечественных медиа.

Периодизация, предлагаемая журналистами, существенно отличается от научной, поскольку построена не по политико-историческому, но по «медийному» принципу: в ее основе история медийных феноменов, создание новых по сравнению с советскими газет, радио- и телекомпаний, сетевых СМИ. Логично, если учесть, что за прошедшие годы СМИ пережили ряд содержательных и технических революций, которые кардинальным образом изменили представление о медиа как таковых: о форматах, о взаимодействии с аудиторией, о профессиональной и «гражданской» журналистике и т.д. Исходя из этих посылок, «История русских медиа 1989–2011» открывается созданием газеты «Коммерсант», радио «Европа-

плюс», телекомпании «Вид» и радио «Эхо Москвы», отмечает такие существенные для СМИ события, как убийства Д. Холодова и В. Листьева, выборы 1996 г., расцвет НТВ, появление электронных новостных изданий, «русский ЖЖ», популярность «желтых СМИ», а завершается очередной технологической вехой — политическим интернет-телевидением, каналом «Дождь». (Период, описываемый в книге «Дорогая редакция...», поневоле связан только рамками истории «Ленты.ру», но и здесь крайние точки повествования претендуют на некий обобщающий смысл: «Лента.ру» возникает в 1999 г., во время развития уже постперестроечных СМИ, знаменуя собой новый — сетевой — этап медиа, а заканчивается повествование сменой «команды Тимченко» и косвенным признанием значительности интернет-СМИ в общем медийном поле). Политический фактор в таких вариантах периодизаций тоже учитывается, но опосредованно, что, в принципе, позволяет говорить о присущей изданиям установке на культурологическое, а не «политическое» истолкование новейшей истории журналистики.

Композиционно-стилевые принципы освоения исторического материала

Композиция книги «История русских медиа 1989–2011» подчинена двум основным идеям: просветительски-информационной и фактографически-событийной. Каждая глава начинается по-журналистски: с конкретной даты и наименования медиа, которым посвящена глава. Далее следует короткий (в нескольких предложениях) пояснительный рассказ о медиа, соотносимый скорее со «врезом», предваряющим интервью, чем с информационной заметкой или классическим лидом, — в силу оценочного характера текста: «Сделанный по западным канонам, говорящий с читателем на совершенно новом языке, пишущий наравне о бизнесе и культуре, “Коммерсант” становится символом перемен и основоположником российской журналистики» («Декабрь 1989. “Коммерсант”») [3. С. 9]; «Вскоре НТВ по президентскому указу оккупирует вечерний эфир четвертого телеканала; в конце 1996 компании будет принадлежать все эфирное время на четвертой кнопке. В России появляется первое независимое от государства информационное телевидение» («10 октября 1993. НТВ: начало») [3. С. 87]. Далее следуют монологические высказывания или интервью основных участников медиа, как правило, нескольких, чтобы осветить явление разносторонне, хотя и глазами непосредственных участников. Например, появление газеты «Коммерсантъ» представлено интервью В. Яковлева, «основателя “Коммерсанта” и его владельца до 1999 года» и А. Васильева, редактора газеты, ее главного редактора, затем и шеф-редактора ИД «Коммерсант», а также монологом А. Тимофеевского, «внутреннего критика “Коммерсанта”» (1992—1997)», а «Разгром “Медиа-Моста”» — монологами Е. Киселева, тогдашнего генерального директора НТВ, В. Кара-Мурзы, ведущего программы НТВ «Сегодня в полночь», С. Пархоменко, главного редактора журнала «Итоги» (1996—2001), а также Л. Парфенова, ведущего программы НТВ «Намедни», чья позиция в отношении происходящего с НТВ резко отличалась от мнения «команды Киселева». Эпизод «Доренко против Лужкова» проиллюстрирован только интервью самого С. Доренко, но его интервьюером является Олег Кашин, задающий герою вопросы провокационные, заставляющие читателей критически воспринимать сказанное Доренко (Кашин: «А да-

вайте прокрутим вперед и вспомним уже из раннепутинского времени, вы сами много рассказывали: как Путин вам сказал, что со вторым сроком у него проблем не будет, еще одна маленькая победоносная война — и все». Доренко: «А я сейчас с ним дружу и ничего не буду говорить такого» [3. С. 226]). Тем самым журналисты стремятся добиться хотя бы минимальной «объективности»: подобное интервью, основанное на столкновении двух различных взглядов и оценок ситуации, более объемно раскрывает ситуацию, чем монологическая «прямая речь» героя.

С другой стороны, книга о «Ленте.ру» «Дорогая редакция...» составлена только из монологов коллектива издания. Примечательно, что в библиографическом описании автором текста названа персонально Галина Тимченко, бывший главный редактор «Ленты», чья отставка спровоцировала добровольное увольнение большей части редакции, — притом что каждая глава имеет собственного автора, представленного в короткой начальной справке (имя, сфера деятельности, должности, занимаемые в «Ленте.ру»). Монологи сотрудников «Дорогой редакции...» отличается повышенная эмоциональность и особая «ностальгически-исповедальная интонация». Приведем названия некоторых глав: «Анекдотов сегодня не будет» — о создании «Ленты.ру» и теракте на Каширке; «Про любовь», «Немного магии», «Стихи о Ленте» (глава, написанная Ириной Меглинской действительно верлибром). Как и в случае с «Историей русских медиа», несколько рассказов об одном и том же предмете, но с разных точек зрения призваны создать многоплановую, панорамную картину явления. Но при этом личностное отношение, через которое пропущены все описываемые в обоих изданиях события как общероссийского (теракты, заказные убийства, политические столкновения), так и узкомедийного формата (смена редакционной политики, переделы в сфере медиабизнеса), отражает фиксируемую в современной журналистике тенденцию к усилению субъективизма, к востребованности «частного взгляда», противостоящего официальному сообщению о событии и квалифицированному экспертному комментарию.

Характеризуя эту особенность современного медиапространства, В.Д. Мансурова в статье «Междисциплинарность как методологический императив теории журналистики» пишет: «Исследование повседневных человеческих действий, интерпретация журналистом опыта человека в современном мире все чаще осуществляются в категориях не эмпирической рациональности, а — «личностного знания». Эмоционально-чувственная рефлексия, интенциональность становятся стержнем концепции прочтения мира и его оценки... Следовательно, методология социальной феноменологии открывает исследовательские горизонты в мир персонализации журналистских акций, позволяет выявить границы их перформативности — нарочитого эпатажа, провокативности или интеллектуально-деликатного убеждения» [6. С. 51]. Безусловно, обе книги могут быть аттестованы как раз в качестве «персонализированных журналистских акций» — в рамках журналистики «личного мнения» и «личного опыта», набирающую все большую популярность в контексте распространения социальных сетей как площадки для высказывания мнений и персональных, зачастую подчеркнута эмоциональных и субъективных, суждений. Мы не склонны относить эти издания к категории «перформанса», т.е. публичного выступления-спектакля, но, с нашей точки зре-

ния, используемая в этих книгах «прямая речь», возведенная в основной методологический принцип повествования, иллюстрирует ту огромную роль, которую субъективизм и «я-высказывание» играют в современном медийном пространстве, формирующемся социальными медиа и электронными сетями разных уровней.

Необходимо отметить, что «субъективная откровенность» «Дорогой редакции...» не нашла должной поддержки у коллег по цеху. В рецензии Олега Кашина, опубликованной на портале Colta.ru, звучат прямые обвинения в «самолюбованиях»: «...сообщество, с одной стороны, ждет, чтобы кто-нибудь сказал уникальному коллективу все, чего он уже заслуживает, с другой — по разным причинам никто не готов говорить это сам. Людям и так нелегко пришлось, и самоупоеание — единственное, что спасало их все эти месяцы, зачем же портить им настроение?» [4]. Впрочем, заметим, что самолюбования хватало и у спикеров проекта «Афиша»: очевидно, что сам формат подобных текстов (рассказ персоны о собственном вкладе в историю медиа) определенное самовосхваление провоцирует. Еще более поражает Кашина именно названный нами выше момент «журналистской персонализации»: «Споткнулся на Артеме Ефимове — когда ветераны “Ленты” с нежностью пишут о “Ленте”, это уже, по крайней мере, привычно, но когда они с той же нежностью пишут о себе, то есть буквально о биологических объектах («Я спал, свесив голову и шумно сопя»; «я вернулся — черный, как эфиоп, с бородищей, в масайских бусах»), это заставляет остановиться и перечитать — что, прямо так и написано? Да, прямо так, но что еще удивительнее — это почему-то не раздражает, хотя по всем признакам должно» [4]. Нам представляется крайне закономерным «журналистская» реакция Кашина, четко зафиксировавшего переход субъектно-объектной границы в повествовании создателей «Ленты.ру», подмену даже ограниченной «объективности», необходимой для написания правдивой истории любого феномена, — зашкаливающей субъективностью, превращающей текст в рассказ не о событии, но о собственной личности. Действительно, «Дорогая редакция...» нарушает общепринятые правила показа исторической ситуации, ее авторы из комментаторов-экспертов становятся собственными апологетами. Используя образное сравнение, бывшие журналисты «Ленты.ру» отказались от информационно-аналитической стилистики, свойственной и их СМИ в том числе, ради эмоционально-личностного стиля социальных сетей, участники которых являлись основной аудиторией и «Ленты.ру», и книги о ней.

* * *

Подобная подмена аналитического повествования на личностно-субъективное может быть прочитана и понята именно в русле складывающегося в сегодняшнем медиапространстве «антропологического подхода» к освещению событий, когда официальная трактовка, транслируемая через СМИ с привлечением общепризнанных экспертов-специалистов, дополняется «альтернативной версией» социальных сетей, в которых событие оказывается пропущенным через индивидуальное восприятие пишущих, эмоционально прокомментировано и интерпретировано не с позиций геополитических и социокультурных, но с точки зрения личностного восприятия. Тем самым современное медиаполе социальных сетей, безусловно, искажает предмет рецепции, деформирует его объективные смыслы

за счет субъективизма высказываемого «личного отношения», но при этом подобный «антропологический подход», в центре которого, почти по Протагору, находится индивидуум с его уникальными реакциями, оценками, впечатлениями, наполняет социокультурное и политическое — личностной семантикой, по-своему размывает дистанцию между общественным и частным.

Рассматриваемые нами примеры текстов, посвященных недавним ярким событиям в истории отечественных медиа, будучи созданными не профессионалами-учеными, но самими журналистами, вольно или невольно, но достаточно закономерно и последовательно используют именно «антропологический подход»: событие раскрывается через личный рассказ-воспоминание, окрашенный в субъективные тона. Причем в данном случае «антропологический подход» проявляет себя не только в качестве «альтернативной версии» событий (по отношению к отсутствующей научной), но и приобретает статус «человеческого документа», обретая таким образом ценность свидетельства непосредственного участника и, по сути, объективируясь.

Сочетание в журналистских «исторических» проектах условной «объективности», понимаемой как набор точек зрения, и индивидуальной «исповедальной» оценки событий оказывается не системным противоречием, но развитием современных медиатенденций, развитием модели «журналистики мнений» в условиях существенного расширения пространства публичного высказывания, распространения непрофессионального комментирования и других форм «гражданской журналистики». Не обладая исследовательскими навыками, создатели двух «историй» используют те приемы и принципы изложения, которые являются наиболее актуальными и адекватными для современного журналистского сообщества и в этом качестве действительно «пишут историю», отражая один из наиболее популярных и принципиальных трендов современного журналистского дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вартанова Е.Л.* Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М., 2013. 278 с.
- [2] *Волковский Н.Л.* Отечественная журналистика. 1950—2000. В 2 ч. СПб., 2006. 432 с.
- [3] История русских медиа 1989-2011. Версия «Афиши». М., 2011. 320 с.
- [4] *Кашин О.* Дорогая молодежная редакция // Colta.ru. URL: <http://www.colta.ru/articles/literature/5007> (дата обращения 28.04.2015).
- [5] *Кузнецов И.В.* История отечественной журналистики (1917—2000): учебный комплект. М., 2003. 640 с.
- [6] *Мансурова В.Д.* Междисциплинарность как методологический императив теории журналистики // Российские исследования массмедиа и журналистики в международном контексте. СПб., 2013. С. 47—52.
- [7] *Овсепян Р.П.* История новейшей отечественной журналистики: учебное пособие. М., 1999. 304 с.
- [8] *Стровский Д.Л.* История отечественной журналистики новейшего периода. Екатеринбург, 1998. 271 с.
- [9] *Тимченко Г.* Дорогая редакция. Подлинная история «Ленты.ру», рассказанная ее создателями. М., 2014. 336 с.

HISTORY OF POST-SOVIET JOURNALISM: ANTHROPOMETRIC APPROACH

Ya.V. Soldatkina

Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya, 1, Moscow, Russia, 119991

The history of post-Soviet journalism is a contemporary research topic that has not yet received a balanced scientific assessment. The article studies recent attempts by several journalist groups to capture the history of the key media of post-Soviet journalism (“The History of Russian Media in 1989–2011” and “Dear Editor team. The true story of “Lenta.ru...””) which has not yet become the subject of scientific research. These texts are characterized by the following features: confession themes, presence of several journalists to create “an objective” picture, heightened emotional state and personal subjective interpretation of events. The style and composition of those texts reflect the common tendencies that define the evolution of journalistic “opinions” as well as an network alternative journalism which is focused on providing a more personal assessment and individual reaction to political and sociocultural historical events.

Key words: post-Soviet journalism, antropological approach, libertarian concept of journalism, opinion journalism

REFERENCES

- [1] Vartanova E.L. *Postsovetskie transformacii rossijskikh SMI i zhurnalistiki*. [Post-Soviet transformation of Russian media and journalism]. M., 2013, 278 p.
- [2] Volkovskij N.L. *Otechestvennaja zhurnalistika. 1950–2000*. [Russian journalism. 1950–2000]. V 2 ch. SPb., 2006, 432 p.
- [3] *Istorija russkikh media 1989–2011. Versija «Afishi»* [The history of the Russian media 1989–2011. “Afishas” Version]. M., 2011, 320 p.
- [4] Kashin O. *Dorogaja molodezhnaja redakcija* [Dear youth editor team] // Colta.ru Available at: <http://www.colta.ru/articles/literature/5007> (accessed 28 April 2015).
- [5] Kuznetsov I.V. *Istorija otechestvennoj zhurnalistiki (1917–2000)*. [The history of Russian journalism (1917–2000)]. Uchebnyj komplekt. M., 2003, 640 p.
- [6] Mansurova V.D. *Mezhdisciplinarnost' kak metodologicheskij imperativ teorii zhurnalistiki* [Interdisciplinarity as a methodological imperative theory of journalism] // Rossijskie issledovanija massmedia i zhurnalistiki v mezhdunarodnom kontekste [Russian study media and journalism in an international context]. SPb., 2013, p. 47–52.
- [7] Ovsepjan R.P. *Istorija novejshej otechestvennoj zhurnalistiki: uchebnoe posobie* [The history of contemporary Russian journalism: a training manual]. M., 1999, 304 p.
- [8] Strovskij D.L. *Istorija otechestvennoj zhurnalistiki novejshego perioda* [The history of Russian journalism in the new era]. Ekaterinburg, 1998, 271 p.
- [9] Timchenko G. *Dorogaja redaktzija. Podlinnaja istorija «Lenty.ru», rasskazannaja ee sozdateljami* [Dear editor team. True history of “Lenta.ru”, narrated by its creators]. M., 2014, 336 p.